

В старом яблоне-вом саду, где стволы деревьев были тёплыми от солнца, а трава пахла мёдом и молодой зеленью, жили три паучка — Силач, Умник и Хитруля. Но жили они по отдельности.

Силач был самым крупным из троицы. Его спинка отливала тёплым каштановым цветом, а лапки были крепкими и уверенными. Он никогда не дрожал от ветра и первым выходил проверять, крепка ли нить после ночной грозы. В его глазках всегда горел огонёк решимости. Силач выбрал для себя открытую ветку молодой яблони. Паук плёл прочную паутину — толстую, крепкую, натянутую туго, как канаты.

— Главное — сила! — говорил он сам себе. — Если нити крепкие, ничего не страшно.

Но ветер легко находил его сеть. Она была прочной, но слишком заметной. Порывы ветра трепали её, рвали края, а насекомые легко пролетали мимо, и Силачу приходилось каждый день начинать работу почти заново.

Умник же был серого цвета, вытянутым с тонкими ножками, с аккуратным узором в крапинку на спинке, похожим на россыпь звезд на темном небе. Он любил наблюдать: за тем, как летят семена одуванчиков, как муравьи строят свои дороги, как солнце меняет цвет листьев. Он думал долго и говорил тихо, но часто его мысли и идеи оставались не завершенными. Этот паучек поселился чуть ниже, в тени листьев, пости у самого ствола. Его паутина была аккуратной, выверенной, с идеальной симметрией.

— Всё должно быть рассчитано, — тихо рассуждал он. — Тогда будет порядок.

Но его сеть получалась слишком тонкой. Насекомые очень редко туда залетали.

Он долго размышлял, прежде чем добавить новую нить, и часто не успевал закончить работу до заката. Бабочки, жуки и мошки, пролетающие мимо, задевали тонкие нити и легко высвобождались, так как конструкция оказывалась слишком хрупкой.

А Хитруля была лёгкая, гибкая и очень ловкая. Паучиха была светлого цвета и с волшебными гипнотизирующими глазами. Её паутина получалась особенно красивой — с хитрыми переплетениями, будто кружево. В её глазах сверкали озорные искры, и она умела придумывать такие планы, что сама себе удивлялась. К сожалению, она забывала о надёжности и безопасности. Хитруля устроилась ближе к верхушке дерева. Паутина девочки была красивой — с узорами, спиралями и хитрыми переплетениями.

— Главное — изящество и ловкость! — улыбалась она.

Но её сеть была скорее украшением, чем надёжным домом. Она путала мелких мошек, но не выдерживала и капли дождя.

Каждый из них старался изо всех сил. И каждый чувствовал: чего-то не хватает. Однажды сильный порыв ветра с дождем смыл паучков с их укрытий почти к корням яблоки и окончательно разрушил их сети. Уставшие и расстроенные, паучки встретились на стволе яблони.

— У меня сеть крепкая, но её видно издалека, — признался Силач.

— У меня всё продумано, но не хватает прочности, — сказал Умник.

— А у меня красиво... но ненадёжно, — вздохнула Хитруля.

Они переглянулись.

— Может, попробуем вместе? — предложил Умник.

Когда ветер стих, а капли дождя стали растворяться в воздухе, паучки начали осматривать свою яблоню. Дерево уже отцвело наполовину, но на средних ветках всё ещё держались белые цветы — нежные, с золотыми серединками. Лёгкий ветер покачивал листья, и они тихо шуршали, словно переговаривались между собой. Солнце пробивалось сквозь крону не ярко, а мягко — свет ложился пятнами, будто кто-то аккуратно рассыпал по ветвям золотую пыль.

Именно на этих средних ветках было особенно комфортно.

Не слишком высоко — чтобы не быть открытыми для каждой пролетающей птицы.

И не слишком низко — чтобы утренняя роса не скатывалась тяжёлыми каплями и не рвала нити.

Внизу пахло травой и тёплой землёй. Между стеблями прятались муравьиные тропы, в клевере гудели пчёлы, а иногда над травой зависала стрекоза — прозрачная, как стеклянная игрушка. Вечером сюда приходили светлячки, и воздух начинал светиться. Место подобрано вполне удачно для дома и для ловушки.

Пучки принялись за работу.

Когда первая нить легла между двумя ветками, сад словно замер.

Вторая — блеснула на солнце.

Третья — протянулась чуть ниже, создавая основу.

И вдруг пространство между ветвями стало чем-то новым. Уже не просто воздухом, а будущим домом. Паутина росла постепенно — круг за кругом, виток за витком. Она получалась не идеальной,